

Ты готов стать своим учителем? Когда Ли Чанган услышал эти слова, он невольно посмотрел на бедра Биби Дунг. В его голове крутилась одна мысль: такие длинные и белые бедра, нет, это было бы странно, если бы он не обнял такие сильные бедра! Теперь его ноги полны мыслей... На самом деле, когда Ли Чанган родился в Ухуне, он уже носил печать Дворца Ухуна. В этом не было никаких сомнений. Вместо того чтобы пытаться очистить свое имя в глазах Тана Сана и других, проще было бы присоединиться к Дворцу Ухуна. Более того, Ли Чанган ощущал, что, возможно, он не сможет соперничать с Таном Саном и другими! — Ученик Ли Чанган, прошу принять учение! Ли Чанган не стал говорить, готов ли он или нет, а сразу же выполнил церемонию посвящения и подтвердил отношения учителя и ученика как можно скорее. Когда призрак рядом с ним это увидел, он не смог не кивнуть втайне. Этот парень умеет оценивать ситуацию, его скорость реакции и решительность превосходит обычных людей его возраста. То, что он так охотно стал учеником, добавило ему много очков. В то же время Гуи Мэй осознал, что его отношение к Ли Чангану изменится в будущем. На данный момент у Его Святейшества Папы есть только один настоящий прямой ученик — Ху Лиенна, а остальные лишь именованные ученики. С учетом текущей ситуации Ли Чангана, он, возможно, не сможет побороться за титул Святого Сына в будущем! Биби Дунг также с удовлетворением кивнула и тихо сказала: — Хорошо, с этого момента ты будешь моим вторым прямым учеником. Я единственная владелица двойной боевой души в этом мире, поэтому смогу хорошо тебя обучить. — Кроме того, начиная с завтрашнего дня, ты будешь учиться в Академии Ухуна. Гуи Мэй уже организовал, чтобы Ли Чанган учился с Лиенной и другими, а также, чтобы он приходил ко мне на уроки раз в два дня. И ещё, это жетон для входа и выхода из моего дворца, держи его при себе. Биби Дунг кратко объяснила ситуацию, а затем, щелкнув изящными белыми пальцами, передала Ли Чангану жетон. Жетон черный, без лишних украшений. Лишь элегантный иероглиф "□" на лицевой и обратной сторонах. Это личный жетон, принадлежащий Биби Дунг. Призрак с другой стороны также кивнул, выразив свое понимание. Ясно было, что Биби Дунг оставила Ли Чангана под его опеку для дальнейших распоряжений. После объяснений Биби Дунг собралась встать и уйти. В конце концов, она была папой, и вскоре предстоял критический момент противостояния с Пресвитерианским залом, поэтому у нее было много дел. В этот момент в дворец неожиданно вошёл рыцарь, чтобы доложить, что красный архиепископ лично привел ребенка, заявляя, что этот ребенок имеет особую боевую душу и хочет, чтобы Папа вынес решение. Биби Дунг естественно кивнула, и тогда Ли Чанган увидел красного архиепископа, который говорил о том, что хочет привести его к Папе в Зал Пробуждения Боевых Душ, входящего вместе с девочкой. Эта девочка была в белом платье, которое выглядело поношенным, но было очень чистым. Несколько неопрятных прядей волос закрывали половину ее лица. Возможно, из-за низкой самооценки, девочка постоянно смотрела вниз, что затрудняло понимание ее внешности. — Его Святейшество Папа, боевое дух этой девочки несколько особенный. Я бы хотел, чтобы вы вынесли решение, — уважительно сказал красный архиепископ. — О? Расскажите подробнее, — Биби Дунг взглянула на Ли Чангана, а затем продолжила. В конце концов, Ли Чанган был самой крупной находкой на этом пробуждении боевых душ. Возможно ли, что есть кто-то более выдающийся, чем он? — Му Си, освободи свою боевую душу, — нежно сказала красный архиепископ. Маленькая девочка кивнула, а затем, робко распространяя руки, выпустила фиолетовый свет, и в поле зрения всех появилась фиолетковая цветок. Это был неизвестный фиолетовый цветок, но несомненно, этот цветок выглядел очень хорошо, по крайней мере, создавая комфортное впечатление. — Знаешь, что делает твоя боевое душа? — спросила Биби Дунг. Она никогда не видела такой боевой души раньше. — Учитель, Папа, моя боевое душа — вспомогательное боевое душа. Его имя — Фиолетовая Сирень. В данный момент оно позволяет мне временно делиться своей душевной энергией с душевными мастерами, у которых недостаточно силы душевной энергии, восполняя их душевную энергию. Маленькая девочка, опустив голову, ответила с робостью и местами заикаясь. После того, как Ли Чанган это слышал, в его голове внезапно возник термин: разве это не внешний аккумулятор? После этого, два титулованных Доу Ло, Биби Дунг и Гуи Мэй,

погрузились в размышления. Спустя минуту Биби Дунг сказала красному архиепископу: — Сначала организуйте ее поступление в Академию Ухуна, а затем добавьте душевное кольцо, и дальше посмотрим. Также, Долонка, пожалуйста, приготовься; завтра я назначу тебя заместителем декана Академии Ухуна! Долонка, конечно, радостно кивнул и выразил свою верность до конца. Он знал, что с этого момента станет представителем Биби Дунг в Академии Ухуна. В конце концов, до этого Академия Ухуна всегда подвергалась критике со стороны некоторых людей в Дворце Ухуна, контролировавших ею знатные семьи. После того как все закончились, Ли Чанган покинул дворец Папы под руководством призрака. Перед уходом он вновь взглянул на её бедра. Ну да, они были очень длинными и белыми, подходящими для объятия. Однако, проходя мимо девочки по имени Му Си, Ли Чанган случайно взглянул и заметил, что эта маленькая девочка тоже довольно симпатичная, особенно ее пара глаз, очень похожих на персики, что было плюсом. Когда она вырастет, станет настоящим бедствием для страны и народа. После выхода из дворца Папы, Гуи Мэй похлопал Ли Чангана по плечу и подбодрил: — Учись хорошо у Его Святейшества Папы. Может быть, мы тоже будем коллегами в будущем. Сегодня иди домой и хорошо все подготовь. Завтра ты пойдешь в Академию Ухуна на регистрацию. Я уже организовал, чтобы завтра тебе принесли удостоверение личности и свидетельство о поступлении в Академию Слух Дворца. Когда Ли Чанган это услышал, он не удержался от дрожи, не из-за чего-то еще, а просто от шока от скорости работы Дворца Ухуна. Как они могли так быстро разыскать восемнадцатое поколение его предков? К счастью, Ли Чанган был невинен и не боялся проверки Дворца Ухуна. — В таком случае, большое спасибо, сэр. Не могли бы вы сказать мне свое имя, чтобы я мог привести моих родителей поблагодарить вас в будущем? — Ли Чанган сначала склонил голову в знак благодарности, а затем воспользовался возможностью спросить. Гуи Мэй не ожидал, что этот мальчик так хорошо понимает этикет, но ему было приятно завести дружбу с таким молодым человеком. Он погладил Ли Чангана по голове и сказал: — Его Святейшество Папа называет меня Призрак. Ты тоже можешь звать меня «призрак». Нет нужды в благодарностях. Ты ученик Его Святейшества Папы, поэтому не будь таким формальным со мной. Неожиданно, Ли Чанган решительно покачал головой и сказал: — Тогда я буду называть вас дядей Гуи. Родственные связи нельзя нарушать. Дядя Гуи, я пойду домой сначала. Пока. После того как Ли Чанган попрощался, он быстро удалился из дворца Папы, оставив за собой призрака, который всё еще вздыхал. — Дядя Призрак, первый раз вижу такого вежливого ребенка, который умеет «завести знакомство». Это интересно, интересно. В то время как Гуи Мэй комментировал Ли Чангана, сам Ли Чанган, быстро бегущий, тоже улыбнулся про себя: Это на самом деле Призрак Доу Ло, и он не отказался от того, чтобы я называл его дядей Призраком. Эти отношения считаются близкими. Просто наличие «бедра учителя» недостаточно. Призрак Доу Ло также является влиятельной фигурой в дворце Папы. Естественно, нам также необходимо поддерживать хорошие отношения.